

Title	Целиноград, июнь 1979 г. : к вопросу о несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане
Author(s)	Ханья, Сиро
Description	Research Notes
Citation	Acta Slavica Iaponica, 20, 230-236
Issue Date	2003
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/39425
Type	departmental bulletin paper
File Information	ASI20_009.pdf

Целиноград, июнь 1979 г.: к вопросу о несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане

ХАНЬЯ Сиро

ВВЕДЕНИЕ

Немцы Поволжья, переселившиеся в Россию по приглашению Екатерины II во второй половине XVIII в., проживали компактно и сохранили свою национальную культуру и традиции. Октябрьская революция принесла признание их национально-территориальной автономии, и в 1918 г. была образована Трудовая коммуна области немцев Поволжья, которая в 1924 г. была переименована в Автономную республику немцев Поволжья. Однако сразу после начала Великой Отечественной войны в 1941 г. советских немцев депортировали в Сибирь и Казахстан по подозрению в сотрудничестве с фашистской Германией, а их автономная республика была ликвидирована. Во время войны и после немцы считались спецпоселенцами (фактически полузаключенными) и находились под строгим контролем спецкомендатуры, их освободили только в декабре 1955 г. В 1964 г. с них сняли подозрение в пособничестве фашистам, а в 1972 г. разрешили возвратиться в родное Поволжье, однако восстановить автономную республику на Волге так и не позволили.

В 1970-е годы у советских немцев начался пересмотр отношения к вопросу о своей Родине – вместо Автономной республики немцев Поволжья таковой стала восприниматься историческая Родина в Западной Германии. Началась эмиграция немцев в невиданных ранее масштабах. Столкнувшись с быстро растущим числом заявлений с просьбой о разрешении переселения в Германию, центральная власть СССР попыталась найти выход из положения в создании «новой Родины» – Немецкой автономной области в Казахстане. Но эта идея потерпела неудачу из-за того, что в Целинограде накануне ее осуществления поднялись волнения казахской молодежи.

Несмотря на то, что информация об этих событиях просочилась на Запад практически сразу,¹ подробности стали известны только во время перестройки: партийные руководители Казахстана стали официально упоминать о тех событиях, были опубликованы воспоминания очевидцев беспорядков. В

1993 г. вышел в свет сборник документов по истории российских немцев, содержащий материалы ЦК КПСС о планах создания немецкой области в Казахстане и проливший дополнительный свет на целиноградские события.²

Примерно в то же время, во второй половине 1990-х годов, появилось несколько научных работ, освещавших те события. Такие авторитетные авторы, как Айсфельд,³ Бауэр и Илларионова,⁴ исследовали этот вопрос в контексте послевоенной истории советских немцев, а Омаров и Какен⁵ сосредоточили свое внимание в основном на волнениях в Целинограде. Первые затронули целиноградские события кратко, как один из эпизодов истории советских немцев, не анализируя их подробно. Большим же научным вкладом последних является то, что они обнаружили и сделали достоянием общественности многие новые свидетельства партийных руководителей Казахстана того времени и детально изобразили живую картину тех волнений. Рассматривая их в общем контексте истории Казахстана, они сделали вывод, что события в Целинограде, предшествовавшие Алма-Атинским событиям 1986 г., сыграли существенную роль в развитии национального самосознания казахов.

Автору настоящей работы, исследующему эту проблему, посчастливилось приобрести некоторые материалы о целиноградских событиях: (1) в качестве отклика на мое обращение в германской русскоязычной газете⁶ я получил новые показания свидетеля волнений⁷; (2) в фонде 89 Центра хранения современной документации (ЦХСД), который был составлен как свидетельство по «делу КПСС» в 1993 г., я нашел протокол заседания Политбюро ЦК КПСС от 31 мая 1979 г., на котором принималось Постановление об образовании Немецкой автономной области в Казахстане.⁸

Таким образом, основываясь на упомянутых выше материалах и научных работах, попытаемся предложить исторический анализ событий 1979 г. Статья состоит из трех частей: первая посвящена массовому выезду советских немцев в 1970-е годы и, в

качестве меры против этого, плану создания Немецкой автономной области, вторая – деталям волнений в Целинограде, последняя часть содержит историческую оценку событий.

Следует особо отметить, что в настоящей работе автору хотелось бы рассмотреть целиноградские события с точки зрения того, как Москва справилась с нерешенным делом депортированных народов. Поднимавшаяся в кругах центральной власти идея создания для немцев «новой Родины» в депортированных местах Казахстана, с одной стороны, была результатом заботы властей о немцах, а с другой, являлась частью замысла Москвы о принятии коренных мер по отношению к депортированным народам, проблема которых оставалась нерешенной после XX Съезда КПСС в феврале 1956 г., где Н.С. Хрущев разоблачил культ личности Сталина. Автору настоящей работы хотелось бы внести свой вклад в доказательство этой гипотезы и пролить новый свет на июньские события в Целинограде.

МАССОВЫЙ ВЫЕЗД СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ И НЕМЕЦКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ

Массовый выезд советских немцев в 1970-е годы был связан с разного рода внутренними и внешними факторами.

К первым можно причислить перемены в самоидентификации немцев.

В 1965 г. советские немцы дважды отправляли свою делегацию в Москву (в январе и июне-июле).⁹ При встрече с представителями властей делегаты настойчиво потребовали восстановления Автономной республики немцев Поволжья, так как они были твердо убеждены, что это сыграет для всего советского народа роль моральной декларации, направленной на устранение широко распространенного представления о немцах как о пособниках фашистской Германии; другими словами, окажет гораздо большее влияние на общественность, чем любой закон на бумаге. На приеме немецких ходоков Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микоян проявил понимание и выразил мнение, что воссоздание АССР немцев Поволжья было бы лучшим решением вопроса, но в конечном итоге заявил, что в настоящее время это невозможно, так как без немцев нельзя осуществить планировавшееся освоение целины, а, кроме того, это привело бы к огромным экономическим затратам. Вместо этого Анастас Иванович предложил им программу культурных мероприятий –

расширение возможностей получения образования на родном языке, увеличение часов радиовещания и тиражей газеты на немецком языке и т.д., но немцы категорически отвергли это предложение, заявив: «Бундовская программа по национальному вопросу нам не нужна».¹⁰

После визита немецкой делегации в Москве составилось мнение об упорстве немцев и популярности идеи восстановления автономии на Волге среди немецкого населения. Осознав необходимость в принятии срочных мер, Москва поставила клеймо национализма на это движение: некоторых немецких активистов начали притеснять по службе, другие же сами «отошли» от движения, получив хорошую работу в Москве.¹¹ Одновременно, как обещал А.И. Микоян, было расширено представительство немцев в выборных органах и осуществлены мероприятия в культурной области. Однако многие советские немцы потеряли надежду на осуществление реформ в СССР, включая восстановление их «советской Родины», все больше чувствовали опасность ассимилироваться в русском обществе и потерять национальную культуру. Среди советских немцев усилилась тенденция к переосмыслению своей связи с исторической Родиной, и в 1970-е годы резко увеличилось количество желающих выехать в ФРГ.

Внешним фактором, обусловившим резкое увеличение числа немцев, желающих выехать в Германию, стала внешняя политика их исторической Родины – Западной Германии. Поворотным пунктом явилась восточная политика (*Ostpolitik*), провозглашенная В. Брандтом, вступившим в должность канцлера ФРГ в 1969 г. В результате подписания советско-германского договора об отказе от применения силы в 1970 г. началась разрядка. Германская сторона не раз поднимала вопрос о выезде советских граждан немецкого происхождения на дипломатическом уровне, активно поддерживала их требования о выезде. Благодаря установлению советско-германских дипломатических отношений в 1955 г. и подписанию советско-германского соглашения о воссоединении семей в 1958 г., за несколько лет конца 1950-х годов наряду с военнопленными в ФРГ разрешили выехать части советских немцев, получивших германское подданство во время оккупации советских территорий фашистской Германией. В 1960-е годы советское правительство твердо придерживалось позиции, что репатриация немецких граждан на основе воссоединения

разлученных семей уже завершилась. Однако дипломатическое давление Западной Германии заставило-таки советские власти снова признать допустимым выезд на основе «воссоединения разлученных семей».¹²

Таким образом, после нескольких сот человек ежегодно в 60-е годы, в 70-е число выезжающих в ФРГ советских немцев неуклонно возрастало: в 1970 г. – 342 человека, в 1971 г. – 1 145, в 1972 г. – 3 420, в 1973 г. – 4 493, в 1974 г. – 6 541, в 1975 г. – 5 985, в 1976 г. – 9 704 человека.¹³

Местные органы Казахстана были перегружены мероприятиями по сдерживанию массовых выездов. В руководстве Казахстана в 1970-е годы нередко обсуждали и принимали постановления по вопросу возрастания эмиграционных настроений среди советских немцев, но они практически ничем не отличались от тех предложений, что были высказаны А.И. Микояном еще в 1965 г., явившись не более чем повторением прежних решений по этому вопросу.¹⁴ Несмотря на частое обращение к этой проблеме, местные власти так и не смогли предпринять сколько-нибудь действенных мер для сдерживания растущего эмиграционного движения: безвыходность положения властей была очевидна.

А тем временем в ЦК КПСС разрабатывалась идея о немецкой автономии как выход из тупиковой ситуации. Шестого августа 1976 г. ЦК КПСС поручил группе из восьми ответственных работников под председательством Ю.В. Андропова сформулировать предложения по этому вопросу. Комиссия изучила документы и материалы, касающиеся советских немцев, рассмотрела различные аспекты, связанные с предоставлением автономии, а также обменялась мнениями с местным руководством Казахстана.¹⁵ В августе 1978 г. рабочая группа приняла положительное решение и внесла предложение о предоставлении автономии немецкому населению в составе Казахстана в форме автономной области. Немецкую автономную область с центром в Ерментау должны были образовать пять районов Карагандинской, Кокчетавской, Павлодарской и Целиноградской областей. Ее территория должна была составить около 46 тыс. кв. км, а население – 202 тыс. чел. (из них около 30 тыс. немцев, приблизительно 15%), предполагалось, что 10 тыс. населения будут коммунисты.¹⁶

Тридцать первого мая 1979 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС этот вопрос был в повестке одиннадцатым, предложение одобрили сразу, без всяких возражений.¹⁷

В ЦК Компартии Казахстана была создана организационная комиссия по подготовке к образованию немецкой автономии под руководством второго секретаря ЦК Компартии республики А.Г. Коркина. Пятнадцатого июня ЦК Компартии Казахстана после детальной проработки вопроса комиссией уже на месте в Ерментау, передал в ЦК КПСС конкретные предложения о составе и границах автономии, а также о структуре и штатах ее партийных органов. Восемнадцатого июня планировалось проведение торжественного собрания по поводу создания немецкой области в присутствии Первого секретаря ЦК КП Казахстана Д.А. Кунаева, ее руководителем должен был стать Первый секретарь Краснознаменского райкома партии Целиноградской области немец по национальности А.Г. Браун. В учреждениях и школах проводились собрания, в повестках дня которых стоял вопрос о скором образовании Немецкой автономной области.¹⁸

ЦЕЛИНОГРАДСКИЕ СОБЫТИЯ

Однако накануне создания автономного образования для немцев произошли целиноградские события.

Шестнадцатого июня в 8 часов утра в нескольких местах Целинограда собралась молодежь. Пройдя с демонстрацией по городу, колонны соединились на площади Ленина перед обкомом партии, где в 10 часов начался митинг. По поводу числа участников акции в воспоминаниях нет единого мнения, но можно предположить, что их было несколько сотен. Это были в основном казахские студенты. Они выступили с заявлением против предоставления автономии немцам, которое было передано присутствовавшим партийным руководителям области. В заключение демонстранты заявили областному руководству, что намерены провести еще один митинг 19-го июня, и если до этого времени власти не решат вопрос, то ночью 22-го июня они проведут факельное шествие. Митинг продолжался примерно один час.¹⁹

Негативное отношение к предоставлению немцам автономии быстро распространилось и среди остального населения. В городе разбрасывались листовки с призывом выйти на митинг протеста, вопрос серьезно обсуждался на предприятиях.

На демонстрации 19-го июня число ее участников увеличилось до нескольких тысяч человек; кроме студентов, к движению присоединились пожилые люди и ветераны войны с орденами.²⁰ В момент сильного накала страстей на митинге перед собрав-

шимися на площади людьми появился Пер-
вый секретарь обкома партии Н.Е. Моро-
зов и, неожиданно всем, объявил открытие
митинга, посвященного подписанию догово-
ров ОСВ-2 в Вене и хлебоуборке в обла-
сти. Выждав момент, когда наступил спад ак-
тивности демонстрантов, Николай Ефимович
перешел наконец к вопросу о немецкой ав-
тономии, заявив, что она отменена. Судя по
всему, его находчивость увенчалась успехом;
после его слов демонстранты стали расхо-
диться. Несколькими днями позже на пред-
приятиях и в школах вновь прошли собра-
ния с целью довести до сведения людей, что
вопрос о предоставлении автономии немцам
более не рассматривается. Волнения в го-
роде пошли на спад.²¹

В записке ответственных работников
центральных органов, составленной 28 июня
1979 г. после выезда в горячую точку и
изучения вопроса на месте, говорилось о том,
что волнения, безусловно, усугубленные от-
дельными провокаторами-националистами,
все же признаны спонтанным явлением. С
другой стороны, в ней содержалась крити-
ка местных партийных и советских органов,
которые «к образованию автономии подо-
шли как к рядовому мероприятию». Кроме
того, в кругу партийных работников Казах-
стана, как выяснилось в результате бесед,
проведенных с ними, было весьма распро-
странено негативное либо сдержанное отно-
шение к вопросу об учреждении Немецкой
автономной области. В документе содержит-
ся даже вывод о том, что местные партий-
ные руководители весьма смутно представ-
ляют себе сущность национальной автоно-
мии, хотя в качестве аргумента против ав-
тономии они выдвигали тезисы о
фактической ассимиляции немцев и воз-
можности опасной цепной реакции в связи
с уйгурским вопросом.²²

В конце концов ЦК КПСС отказался от
создания Немецкой автономной области в
феврале 1980 г.²³ Целиноградские события
сломали эти планы. В то же время из-за
ввода советских войск в Афганистан в кон-
це 1979 г. и установившиеся в Европе советских
ракет СС-20 потерпел крах процесс разряд-
ки напряженности с Западом. Парадоксаль-
но, что именно ухудшение внешних отноше-
ний дало советскому руководству возмож-
ность проигнорировать проводившуюся За-
падом кампанию уважения прав человека.
С этого времени выезды советских немцев
за рубеж стал резко сокращаться. Число
выезжавших в ФРГ советских немцев, до-
ходившее в середине 70-х годов ежегодно

до 9 тыс. чел. и более, в 84 г. упало до не-
скольких сотен.

Попутно отметим, что судя по ряду сви-
детельств Ю.В. Андропов и после целино-
градских событий сохранил разработки по
созданию немецкой автономии (на этот раз
в Поволжье).²⁴ Можно сказать, что это под-
готовило вопрос о воссоздании АССР нем-
цев в Поволжье во время перестройки; дело,
которое не успел завершить Андропов, пере-
шло Горбачеву.

НЕМЕЦКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ДЕЛА ДЕПОРТИРО- ВАННЫХ НАРОДОВ

Строго говоря, центральные власти при
разработке концепции немецкой автономии
думали не только о немцах. На заседании
Политбюро ЦК КПСС 31 мая 1979 г., одоб-
рившем создание Немецкой автономной
области в Казахстане, рассматривался воп-
рос и о национально-территориальной ав-
тономии крымско-татарского населения. Сек-
ретарь ЦК КПСС И.В. Капитонов заявил
тогда, что «этот вопрос рассмотрен ЦК Ком-
партии Узбекистана; имеется в виду создать
автономный округ»; сформировалось мнение,
что создание автономии для немцев и крым-
ских татар имело бы большое политичес-
кое значение.²⁵

В связи с назначением С. Таирова (крым-
ско-татарского коммуниста) на должность
первого секретаря Джизакского райкома
партии в 1974 г., Л. Алексеева выдвинула
гипотезу о возможности предоставления
крымским татарам автономии в Узбеки-
стане²⁶; впоследствии ее предположение под-
твердили исторические источники.

Идея о крымско-татарской автономии
впервые была официально озвучена во вре-
мя перестройки: председатель Совета Наци-
ональностей Верховного Совета СССР Р.Н.
Нишанов в своем выступлении на Плену-
ме ЦК КПСС по национальной политике в
сентябре 1989 г. признал, что были попытки
создать немецкую автономию в Казахстане
и крымско-татарскую в Узбекистане, но о
взаимосвязи двух автономий он ничего не
сказал.²⁷ Однако протокол заседания Полит-
бюро ЦК КПСС от 31 мая 1979 г. свидетель-
ствует, что проект двух автономий был раз-
работан на основе общей концепции реше-
ния дела депортированных народов, более
того, национально-территориальное обра-
зование немцев в Казахстане представлялось
первым шагом в его реализации. После
успешного завершения формирования Немец-
кой автономной области предполагалось

приступить к созданию Крымско-татарского автономного округа.

В ходе депортации народов СССР, которая началась во второй половине 1930-х годов и достигла своего апогея во время Великой Отечественной войны, несколько миллионов людей были насильственно переселены в Сибирь и Центральную Азию.²⁸ После разоблачения Хрущевым культа личности Сталина на XX съезде КПСС народам Северного Кавказа и калмыкам разрешили вернуться на родину, а их автономии были восстановлены. Однако не все депортированные народы были реабилитированы: власти отвергли требования немцев и крымских татар о возвращении их на Родину, а также о восстановлении их автономий под предлогом того, что они укоренились в новых местах проживания. В 1970-е годы депортированные народы стали активно использовать разнообразные акции протеста: немцы выступали с требованием разрешить им выехать в ФРГ, а крымские татары – за возвращение их в Крым с контактом с диссидентским движением СССР.²⁹ В конечном счете Москва была вынуждена принять соответствующие меры, в центральном партийном руководстве родилась идея о создании автономии депортированных народов в тех местах Центральной Азии, где, как часто заявлялось в официальных постановлениях, они «укоренились».

Однако этим дело не ограничилось. По результатам исследований, проведенных в Казахстане, стало ясно, что на официальном уровне обсуждалось создание и корейского автономного района в Кызыл-ординской области республики.³⁰ В 1937 г. корейцы были депортированы с Дальнего Востока в Центральную Азию, в 1979 г. из 389 тыс. корейцев, проживавших в СССР, 163 тыс. (42%) жили в Узбекистане и 92 тыс. (24%) – в Казахстане. По поводу идеи создания корейской автономии в Казахстане еще не найдено документальных доказательств, однако ее существование представляется вероятным, если вспомнить о планах создания автономий для немцев и крымских татар.³¹

Таким образом, с высокой степенью вероятности можно предположить, что в Москве шла подготовка к корректировке прежней национальной политики, предполагавшей создание автономных территориальных образований в районах фактического проживания представителей ряда национальностей, вопрос о которых оставался нерешенным и после разоблачения Хрущевым культа личности Сталина. Другими словами, отнюдь не только представителей ряда

национальностей, утративших автономию ввиду применявшейся Сталиным политики депортации (и поэтому ощущавших определенную отчужденность в советском обществе), органы власти осознали необходимость использования не устаревших методов, а новых радикальных мер, чтобы они вновь смогли вписаться в орбиту советского режима. Эти меры состояли в создании для этих народов «новой Родины» в пределах тех территорий, куда они были перемещены.

Немецкая автономная область с центром в Ерментау, можно сказать, являлась первым опытом развития новой национальной политики СССР; целиноградские же события и отказ от идеи образования немецкой автономии в Казахстане уничтожили в зародыше саму возможность осуществления этой политики не только для советских немцев, но и для иных депортированных народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К идее создания Немецкой автономной области в Казахстане в первую очередь привел массовый выезд советских немцев, неуклонно возраставший в 1970-е годы. Немцы, потерпевшие неудачу в деле удовлетворения своих требований в середине 1960-х годов, все больше теряли надежду на возможность восстановления Автономной республики немцев Поволжья – своей «советской Родины», а также ощущали опасность исчезновения национальной культуры из-за ассимиляции с русскими. Наряду с этим под влиянием внешней политики ФРГ среди немцев усилилась тенденция к переосмыслению своей «исторической Родины». Перед лицом обстоятельств в ЦК КПСС была разработана идея об образовании немецкой автономии в местах укоренения депортированных немцев как способ выхода из тупиковой ситуации. Она была одобрена на заседании Политбюро ЦК КПСС 31 мая 1979 г. Но накануне реализации этой идеи в Целинограде поднялись волнения казахской молодежи, из-за чего было решено отказаться от этого плана.

Целиноградские события стали препятствием на пути формирования не только автономного образования немцев. Как указано в протоколе заседания Политбюро ЦК КПСС, московские власти также вынашивали план образования Крымско-татарского автономного округа в Узбекистане. Есть мнение, что на официальном уровне обсуждалось создание и корейского автономного района в Казахстане. Другими словами, в отношении ряда депортированных народов,

вопрос о которых оставалось нерешенным после смерти Сталина, в Москве шла подготовка к корректировке прежней национальной политики с тем, чтобы создать для них «новую Родину» в местах, где они «укоренились» после депортации. Таким образом, идея формирования Немецкой автономной области представляла собой не только средство против массового выезда немцев в ФРГ, но и первый опыт решения Центром дела депортированных народов. Однако целиноградские события стали препятствием в развитии нового направления национальной политики СССР.

План создания Немецкой автономной области и волнения в Целинограде имели важное значение для национальной политики брежневского периода, которое автор частично раскрыл в настоящей работе. Однако осталось много неосвещенных вопросов.

Прежде всего неясен характер июньских событий 1979 г. Немцы настаивают на насильственном характере действий казахов по отношению к ним, казахи же это отрицают. Автору не хватает документальных свидетельств для того, чтобы нарисовать полную картину волнений в Целинограде. Необходимо собрать воспоминания очевидцев (как немцев, так и казахов), а также найти документы в соответствующих архивах Москвы и Алматы.

Наибольший интерес вызывает вопрос, как определить место этих событий в более широком контексте политической истории СССР при Брежневе. Например, в 1978 г., за год до событий в Целинограде, в Грузии наблюдались массовые беспорядки, поводом для которых послужила статья республиканской Конституции о государственном языке. Эти события похожи тем, что в обоих случаях жители республик выступили против изменений в национальной политике, предпринимаемых Москвой, и добились результатов. Их сравнительный анализ может дать интересный результат для исследования политической истории СССР брежневского периода. К тому же, открытым остается вопрос, почему центральные власти, принимаясь за создание немецкой автономии и осуществляя соответствующие изменения в политике по отношению к депортированным народам, не учли неудачу, которую они потерпели в Грузии?

Автор считает для себя необходимым продолжить изучение целиноградских событий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Der Spiegel* 42 (1979), pp. 185-190; S. Heitman, *The Soviet Germans in the USSR Today*, Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien 35 (Cologne, 1980), pp. 67-68.
- 2 Ауман В.А., Чеботарева В.Г. (сост.) История российских немцев в документах (1763-1992 гг.). Т. 1. М., 1993. С.190-199.
- 3 Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. 1996. № 3. С. 115-128; А. Eisfeld, *Die Russlanddeutschen* (München: Langen Müller, 1999).
- 4 Бауэр В.А., Иларионова Т.С. Российские немцы: право на надежду. М., 1995.
- 5 Омаров М.Ш., Какен А.Г. Познание себя: к вопросу несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане. Алматы, 1998.
- 6 Ханья С. «Меня заинтересовала уникальная история российских немцев» // Восточный Экспресс. 2000. № 9. С. 8. Автор выражает искреннюю благодарность Виктору Кригеру, без его организационной работы эта попытка не увенчалась бы успехом.
- 7 Дик О. Июльский урок 1979 года // Восточный Экспресс. 2000. № 11. С. 32; Бетиц В. Целиноград, год 1979-й... // Восточный Экспресс. 2000. № 13. С.16.
- 8 ЦХСД. Ф. 89. Оп. 25. Д. 3.
- 9 Ауман, Чеботарева. (сост.) Указ. соч. Т. 2. М., 1994. С. 11-41.
- 10 Там же. С. 39.
- 11 L. Alexeyeva, *Soviet Dissents: Contemporary Movements for National, Religious and Human Rights* (Middletown: Wesleyan Univ. Press, 1985), p. 171; Бауэр, Иларионова. Указ. соч. С. 51.
- 12 Айсфельд. Указ. соч. С. 118-119.
- 13 S. Heitman, "Soviet Germans," *Central Asian Survey* 12-1 (1993), p. 78.
- 14 Карныкова Г.А. (ред.) Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). Алматы-М., 1997. С. 261-265, 270-272; Ауман, Чеботарева. (сост.) Указ. соч. Т. 1. С. 180-190.
- 15 О подготовке в Казахстане к немецкой автономии см. воспоминания В. Владимиров, работавшего тогда помощником Первого секретаря Компартии Казахстана Д.А. Кунаева: Владимир В. Кремлевская карусель // Феникс (г. Алматы). 1993. № 1 (март). С. 290-299.
- 16 Ауман, Чеботарева. (сост.) Указ. соч. Т. 1. С. 190-192.
- 17 ЦХСД. Ф. 89. Оп. 25. Д. 3. Л. 1-2.
- 18 Омаров, Какен. Указ. соч. С. 44-47; A. Bosch, "Erinnerung an den kurzen Traum vom 'Sowjetdeutschen Jermentau'," *Volk auf dem Weg* 5 (1988), p. 21.
- 19 Омаров, Какен. Указ. соч. С. 53-55; Дик. Указ. соч.; Эрлих К. Судьба и люди // Со-

- беседник (прил. к «Комсомольской Правде»). 1989. № 52. С. 13.
- 20 Дик. Указ. соч.
- 21 Владимиров. Указ. соч. С. 300; Дик. Указ. соч.
- 22 Ауман, Чеботарева. (сост.) Указ. соч. Т. 1. С. 196-197.
- 23 Там же. С. 199.
- 24 Владимиров. Указ. соч. С. 307; Монахов В. Де-юре и де-факто: размышления о судьбе автономии советских немцев в Поволжье // Народный депутат. 1990. № 2. С. 67; Бауэр, Иларионова. Указ. соч. С. 59.
- 25 ЦХСД. Ф. 89. Оп. 25. Д. 3. Л. 2.
- 26 Alexeyeva, op. cit., p. 158.
- 27 Правда. 1989. 21 сентября. С. 3.
- 28 Среди работ о депортации народов СССР последней является: Т. Martin, "The Origin of Soviet Ethnic Cleansing," *The Journal of Modern History* 70 (December 1998), pp. 813-861.
- 29 Подробно о движении крымских татар см.: Alexeyeva, op. cit., pp. 146-156.
- 30 N. Oka, "The Korean Diaspora in Nationalizing Kazakhstan: Strategies for Survival as an Ethnic Minority," *Koryo Saram: Koreans in the Former USSR* 12:2/3 (2001), p. 101.
- 31 Если возможна корейская автономия в Казахстане, нельзя исключать возможность такой же автономии и в Узбекистане, так как там проживали не менее половины корейцев СССР. Но, к сожалению, у автора настоящей работы об этом нет никакой информации.

ОБРАЗ УСАДЬБЫ В «СЕРЕБРЯНОМ ГОЛУБЕ» А. БЕЛОГО*

КОНО ВАКАНА

Работа посвящена исследованию усадебного пространства в романе Андрея Белого «Серебряный голубь» (далее – СГ) (1909). Цель работы – через анализ художественных локусов СГ в их разнообразных связях с иными контекстами прийти к пониманию его историософии, без которой смысл его текстов остается малопонятным и воспринимается зачастую неадекватно.

Тема художественного пространства привлекала внимание Белого в течение всей жизни: с одной стороны, это внимание к пространству связано со стремлением символистам видеть символические значения во всем окружающем. С другой стороны, проблема пространства является для Белого (как и для многих других) проблемой микрокосмоса и макрокосмоса, «я» и «других», как это проявилось в мотивах дома, комнат, коридора, стен, трубы, «странных» гостей, входящих в дом. Их эмоциональное восприятие основывается на впечатлениях, пережитых автором в детстве.

В отличие от других писателей, художественное пространство у Белого является не только одним из элементов произведения, но нередко и центральной темой творчества, как в СГ и «Петербурге». Если вспомнить, что СГ был замышлен как первое произведение трилогии под названием «Восток или Запад?» и что эти два слова означают у Белого вечные конфликты многообразных начал, составляющих мир (или миры), – хаоса и космоса, природы и цивилизации, революции и традиции, народа и интеллигенции, народных (сектантских ве-

рований) и западной философии, язычества и православия, – то будет ясно, что автор придает пространственным терминам философские, символические значения.

Для решения поставленной задачи наиболее целесообразным представляется использование литературоведческих и культурологических подходов, предпринятых в трудах таких русских исследователей, как Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, Д.М. Магомедова, А.В. Лавров, В. Щукин, а также J.D. Elsworth и т.п.

В этой работе мы проанализируем усадебное пространство в СГ в сопоставлении с русской культурной традицией, литературой (в частности, с произведениями Пушкина, Тургенева, Гончарова), картинами художников, принадлежавших к «Миру искусства» (А. Бенуа, Е. Лансере, К. Сомова, Л. Бакста и др.).

В книге «Миф дворянского гнезда» В. Щукин пишет: «Миф русской усадьбы как воплощения утонченности, красоты и благородства, как приюта муз и вдохновения возник благодаря известному идеологическому преломлению образа тургеневского гнезда в художественной прозе и поэзии, а также в мемуарной литературе второй половины XIX – начала XX века».¹ По мнению Щукина, усадебный текст складывается из таких атрибутов, как «дедовская библиотека с «древним» (то есть XVIII века) фолиантом на нескольких языках, фортепьяно, на котором часто играют герои (о роли музыки у Тургенева особо говорить не приходится), цветы и цветущие деревья, пение птиц, укромные